

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД22-156СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.

судей: Земскова Е.Ю. и Ситникова Ю.В.,

при секретаре Жильцовой М.П.,

с участием прокурора Щукиной Л.В.,

осужденного Миненко И.В. в режиме видеоконференц-связи,

адвоката Дроздова Г.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Миненко И.В. по кассационной жалобе его защитника - адвоката Дроздова Г.А. на приговор Московского городского суда от 9 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 года,

у с т а н о в и л а :

по приговору Московского городского суда от 9 декабря 2021 года

Миненко Илья Вячеславович,

[redacted]

не судимый,

[redacted]

ранее

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ на основании пп.3,4 ч.2 ст.302 УПК РФ, с признанием права на реабилитацию.

Осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года и возложением на него обязанностей из числа, предусмотренный ст.53 УК РФ.

Постановлено срок отбывания наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачесть в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 17 октября 2019 года до дня вступления приговора в законную силу в соответствии с положениями ч.3¹ст.72 УК РФ.

Этим же приговором осужден Белов А.В., которым приговор в кассационном порядке не обжалован.

По делу разрешен гражданский иск. Взыскано с Миненко И.В. в пользу Ж [] компенсация морального вреда в размере 1500000 рубля, в пользу И [] - 1000000 рублей в счет возмещения материального ущерба солидарно с осужденным Беловым А.В.

Разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 года приговор в отношении Миненко И.В оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А. о содержании судебных решений и доводах кассационной жалобы, выступление осужденного и адвоката Дроздова Г.А., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., полагавшей, что судебные решения в отношении Миненко И.В. следует оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору суда, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Миненко признан виновным в совершении 10 октября 2019 года разбойного нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и

здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном причинении смерти Ж [REDACTED] сопряженном с разбоем.

В кассационной жалобе защитник Миненко - адвокат Дроздов Г.А., полагает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона.

Указывает, что государственный обвинитель во вступительном слове построил свое выступление таким образом, что по существу, еще до разбирательства по делу, указал на доказанность вины подсудимых в совершении преступлений.

Считает, что председательствующий по делу судья проявил предвзятость при рассмотрении уголовного дела, разъяснив в начальной стадии судебного процесса присяжным заседателям права, но впоследствии в ходе судебного разбирательства ни разу не предложил присяжным заседателям задавать вопросы допрашиваемым лицам, т.е. принять участие в исследовании доказательств, не позволил стороне защиты исследовать некоторые вопросы, касающиеся личности Миненко, вместе с тем эти данные необходимы для установления отдельных признаков преступления.

Полагает, что вопросный лист сформулирован с нарушением требований части 2 статьи 338 УПК РФ, без учета мнения стороны защиты, вопрос под №1 постановлен с нарушением права обвиняемого на защиту, полагает, что поскольку по делу в совершении преступлений обвинялось 2 человека, то и вопросы должны быть поставлены в отношении каждого из них отдельно.

По мнению автора жалобы, нарушения, допущенные при формулировке вопросного листа, повлекли за собой принятие коллегией присяжных заседателей вердикта, в котором содержатся неясности и противоречия, в связи с чем, председательствующий судья неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, но в итоге при не устраненных противоречиях судья признал вердикт соответствующим требованиям закона и постановил на его основании обвинительный приговор.

Считает, что квалификация действий по ч.4 ст. 162 УК РФ является излишней, поскольку Миненко осужден за убийство, сопряженное с разбоем. Кроме того, полагает, что при назначении наказания суд формально подошел к оценке установленных смягчающих обстоятельств.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному разбирательству.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель И.М.Васильева указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, просит оставить состоявшиеся судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, а обжалуемый приговор постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, регламентирующими рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении осужденных.

Как следует из материалов уголовного дела, оно было рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, в том числе обвиняемого Миненко, после разъяснения ему особенностей судебного следствия в данной процедуре и границ возможности обжалования приговора.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст. 325,328 УПК РФ. Заявлений о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей от сторон не поступало, не ставятся такие вопросы и в кассационной жалобе.

Судебное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, положений ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием коллегии присяжных заседателей. При этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия как для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, так и по исключению какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката о том, что председательствующим по делу судьей при рассмотрении уголовного дела была допущена необъективность или предвзятость в том, что в процессе судебного разбирательства у присяжных заседателей не выяснялось наличие вопросов при исследовании доказательств. Содержание протокола судебного заседания свидетельствует о том, что после завершения формирования коллегии присяжных заседателей им были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ, в том числе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам.

Утверждения адвоката о том, что во вступительном слове прокурор превысил свои полномочия, указав на виновность подсудимых до исследования доказательств по делу, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, участвующий в деле государственный обвинитель изложил сущность предъявленного подсудимым обвинения, предложил порядок исследования доказательств перед коллегией присяжных заседателей, при этом обратил внимание, что оценить представленные доказательства предстоит самим присяжным заседателям после того, как будут заслушаны версии подсудимых.

В ходе судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно ст. 334,335 УПК РФ к компетенции коллегии присяжных заседателей и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Как видно из протокола в ходе судебного разбирательства были исследованы все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке, отклонение ряда ходатайств стороны защиты относительно данных о личности подсудимого, на что обращает внимание адвокат в своей жалобе, обусловлены положениями ч.8 ст.335 УПК РФ. Однако, данное обстоятельство не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного. Судебное следствие окончено с согласия сторон и при отсутствии дополнений от участников процесса.

Судебная коллегия отмечает, что согласно протоколу судебного заседания, обвиняемый и его защитник в ходе судебного разбирательства довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу, осужденным Миненко озвучена версия о том, что убийство потерпевшего Ж[] было совершено не им, а осужденным по данному делу Беловым, он

лишь помогал перетащить труп в глубь леса, выкопать яму и присыпать листвой. Оценка этих показаний в совокупности с другими исследованными доказательствами на предмет их достоверности является прерогативой коллегии присяжных заседателей.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении прений сторон Судебной коллегией не установлено. Сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам свою оценку в обоснование позиций в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Изучение содержания напутственного слова позволяет сделать вывод, что оно соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом судьей не допущено.

Вопреки доводам жалобы адвоката судом не допущено нарушений ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащий разрешению присяжными заседателями. Вопросный лист сформулирован с учетом предъявленного Миненко обвинения, поддержанного в судебном заседании государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Замечания стороны защиты по формированию вопросного листа обоснованно были отклонены. Обстоятельств, при которых в соответствии с ч.3 ст.339 УПК РФ требовалась бы постановка дополнительных вопросов, участниками процесса в судебном заседании приведено не было.

Постановка единого вопроса о совершении двумя лицами (Миненко и Беловым) действий, связанных с лишением жизни потерпевшего путем производства в него трех выстрелов в область спины, головы и шеи, и завладением находившихся при нем денежных средств в размере 1000000 рублей, соответствует положениям ст.339 УПК РФ.

Изложенная постановка вопросов позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности Миненко в инкриминированных ему преступлениях. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые сочли бы недоказанными. Данное обстоятельство подтверждается и решением присяжных заседателей об

исключении из ответа на вопрос под № 5 по действиям Миненко слов «подыскал неустановленный обрез охотничьего ружья», в связи с чем, Миненко был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и, вопреки утверждению адвоката, непротиворечивым, требования ст. 343 УПК РФ при его вынесении соблюдены. Действительно, коллегия присяжных заседателей неоднократно возвращалась председательствующим судьей в совещательную комнату для устранения неясностей, однако, исходя из содержания протокола судебного заседания, характер разъяснений, которые давались старшине председательствующим судьей, носили технический характер. В связи с чем, оснований полагать, что судья оказывал на присяжных заседателей незаконное воздействие при принятии ими решения, Судебная коллегия не усматривает.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи.

Процедура обсуждения его последствий судом соблюдена.

Приговор постановлен в полном соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, в нем содержится описание преступного деяния, в совершении которого Миненко признан виновным коллегией присяжных заседателей, квалификация его действий мотивы назначенного наказания и обоснование решения по гражданскому иску.

Юридическая оценка действий осужденного Миненко по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ соответствует установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическим обстоятельствам дела, выводы об этом мотивированы в приговоре и сомнений в своей правильности не вызывают.

Доводы адвоката об излишней квалификации действий Миненко по ч.4 ст. 162 УК РФ основаны на неверном толковании уголовного закона.

Так, если в ходе разбойного нападения умышленно виновных охватывалось лишение жизни потерпевшего, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за убийство и разбой.

При назначении осужденному наказания судом соблюдены требования статей 6,43,60 УК РФ, учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, влияние наказания на исправление осужденного, данные, характеризующие его личность, установленные смягчающие обстоятельства, в том числе наличие двоих малолетних детей. Оснований для признания назначенного Миненко наказания несправедливым, Судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Все доводы, в том числе, аналогичные тем, что изложены в кассационных жалобах, и которые подлежали проверке при обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 9 декабря 2021 года, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 года в отношении Миненко Ильи Вячеславовича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Дроздова Г.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи